

Глава 4

Пробираясь в глубь леса, отряд Сяо Чэня продирался сквозь густую чащу. Впереди раздавались тяжелые звуки сражения.

На поляне лежали разбросанные тела — мертвые тела, как розовокожих, так и орков. Еще дальше группа из четырех орков сопротивлялась нескольким человеческим солдатам. Но в отличие от тех, с кем ранее столкнулся Сяо Чэнь, это была пехота.

Они двигались группами, окружая отряд из четырех орков. На них были огромные прямоугольные деревянные щиты, окованные железом, и полные комплекты доспехов с головы до ног.

Сяо Чэнь некоторое время наблюдал за ними. Огромный орк, намного крупнее и массивнее трех погибших командиров, размахивал стволом дерева, словно дубиной, круша любого, кто осмеливался приблизиться к нему.

Глубоко в тылу он увидел древнего орка, который казался хрупким и слабым, с деревянным посохом, украшенным несколькими звериными костями, он бросал в противника банки с жидкостями и порошками, содержимое банок иногда разъедало плоть врагов, другие же дезориентировали их, как пьяных, превращая их стройный строй в хаос.

Сяо Чэнь также заметил другую орчиху, которая отважно размахивала двуручным топором, который несколько не соответствовал ее телосложению. В своих действиях она была столь же свирепа, как Драз'ганна, раскалывая и избивая любого, кто осмеливался недооценивать ее доблесть.

Сяо Чэню удалось также заметить странного орка, похожего телосложением на Гур'кана, но с более толстыми и мускулистыми руками. Он швырял в противников все, что попадалось под руку: мечи, копья, щиты, фрагменты доспехов, сучья и камни. Странный орк бросал снаряды в противников и иногда убивал кого-нибудь, но наиболее полезным его действием было нарушение вражеского построения, благодаря чему вокруг крупного орка появилось свободное пространство.

Сяо Чэнь возглавил отряд, состоявший из Гур'кана и Дрег'ганна, направив их в тыл врагам, чтоб обойти их с фланга. Держа копьё в руках как стрелы для лука, Сяо Чэнь метал их в незащищённые спины врагов, нивелируя защиту их щитов. Он бросал все копья, которые были в его арсенале, и каждая его атака успешно уносила жизнь.

.....

Готовясь к рукопашной схватке, он вытащил свой меч. Гур'кан и Дрег'ганна уже бросились вперёд, когда он всё ещё метал копьё, и успели присоединиться к битве.

Наложив на себя заклинание «спешки», Сяо Чэнь, подобно атакующему бизону, ринулся вперед, прикрываясь башенным щитом. Он пробил строй, отбросив несколько противников и разбив свой щит. Он рубил мечом и таранил врагов новым щитом, подобранным среди рассеянного снаряжения убитых врагов, вплетая в свои атаки пинки и подсечки.

Враги попали в засаду, и когда громоздкий орк, вырвавшись из окружения, начал бесчинствовать, они стали терять боевой дух. Быстрый орк, орудующий двумя мечами, которых

они едва могли коснуться, закованный в доспехи орк и третий, сражавшийся как гладиатор на арене, заставили пехоту противника запаниковать и начать убегать, еще больше усилив позиции орков.

Трупы усеивали окрестности, а стоны раненых, ожидавших объятья смерти, резали слух. Сяо Чэнь направился к огромному орку и его спутникам.

Гур'кан, как его верный последователь, принялся зачищать поле боя, убивая любого врага, у которого еще не забрала жизнь, и снабжая Сяо Чэна столь необходимыми очками.

«Приветствую вас, храбрый воин, большое спасибо за помощь» -

сказал старый и дряхлый орк, положив сжатый правый кулак на грудь, и кости на его посохе затрещали, когда он переложил их в левую руку, приветствуя Сяо Чэня.

Сяо Чэнь ответил на жест, положив сжатый правый кулак на грудь, и спросил:

«Меня зовут Као'кхен, как ваше имя, старейшина?»

С почтением спросил он, ибо среди орков вожди, шаманы и знахари пользуются большим уважением, а старый и немощный на вид орк, несомненно, был колдуном. Как он сражался, так и колдуны сражаются: они бросают свои вредоносные зелья в сторону врагов, одновременно нанося свои лечебные мази или полезные зелья тем, кто в них нуждается.

"Меня зовут Рах'Аш'Та, как вы, возможно, уже догадались, я колдун, большой вон там - Галум'Нор, храбрая женщина - Аро'Шанна, моя дочь, а это - Трот'Тар," - сказал Рах'Аш'Та, похлопывая Трот'Тар'а по плечу.

"Мы признаем вас нашим вождем в знак благодарности, так как мы больше не доверяем второму заместителю почившего командира, который нас игнорировал. Он просто увел свою группу, оставив нас самим заботиться о себе," - продолжил Рах'Аш'Та.

"Проклятые трусы, они в конечном счете понесут наказание," - гневно топнул по земле Галум'Нор и сплюнул на землю, выражая свое недовольство.

Сяо Чен прекрасно это знал. Орки редко приходят на помощь братьям, когда их собственной безопасности угрожает опасность.

"Мы должны двигаться быстро. Враг скоро вернется, и в большем числе, чем прежде", - произнес Тротт'ар, устремив взгляд вдаль, туда, где скрылись враги.

Затем Сяо Чен повел группу прочь. Он был в приподнятом настроении, поскольку его очки достигли 103, а общее число подчиненных увеличилось с двух до шести.

Покинув укрытие деревьев, Сяо Чен вышел на старую извилистую тропу, ведущую к горам Лагранна. За ними простиралась земля орков, племена которых были разбросаны по всем окрестностям. Розовокожие не осмеливались преследовать их без огромной армии, по численности не меньшей, чем вся раса орков.

Старая извилистая тропа к горам Лагранна была также не опасна, поскольку по ней проходили

големы и другие чудовища, которые представляли гораздо большую угрозу для людей, чем орки.

Осмотрев окрестности на предмет опасности, Сяо Чэнь возглавлял группу, в то время как его подчиненные шли следом группами по двое, так как тропа позволяла идти рядом только двум оркам. С одной стороны была горная стена, с другой - хребет высотой с гору, который мог нанести травму или даже убить даже самого сильного и выносливого орка, если он не будет смотреть под ноги.

Чуть дальше Сяо Чэнь увидел огромное движущееся существо, сделанное из камней. Оно крушило горные стены кулаками, с силой ударяя по ним так, что некоторые валуны падали вниз и преграждали путь.

Это существо было высотой более 10 футов, некоторые части его тела были покрыты острыми камнями, его ноги были огромной группой камней, вероятно, больше, чем две ноги Галум'нора вместе взятые. В его тело были вставлены несколько драгоценных камней, отражающих лучи солнца.

"Похоже, нам предстоит тяжелая битва, молодой"

Ракаш'та констатировал очевидное, что заработало ему недружественный взгляд от Дрегана.

«Я слышал, что големы — более сильные и выносливые существа, чем орки. Я проверю, правда ли это».

Галум'нор произнёс и приготовил своё оружие — ствол дерева, который он использовал как дубину. Больше всего он любил крушить вещи.

«Надеюсь, что нет».

Троттар не смог сдержать и пробормотал с оттенком беспомощности. Он начал подбирать камни вокруг и складывать их в кучу, готовясь швырнуть ими во врага, сделанного из скал.

Сяо Чен не знал, что делать. Он не помнил ничего о големах ни из оригинальных воспоминаний, ни из своих.

«Как бороться с големом?»

В итоге он не смог сдержаться и спросил у шестерых, поскольку ничего не знал об этих выносливых существах.

«Если сможем обездвижить и разрушить ему ноги, мы победим».

Ракаш'та прокомментировал, деловито роясь в своей сумке, сшитой из кусков кожи животных. Он подбирал, какое из его снадобий лучше всего сработает на големе.

«Я раздавлю твои ноги!»

Галумнор рвался вступить в бой с големом, который продолжал с размаху колотить кулаком в стену горы. Сяо Чэнь не мог не считать Галумнора тупой башкой — в отличие от него самого и его людей в Хуася, Галумнор ничего не продумывал и не планировал, а просто действовал по

инстинкту. Сяо Чэнь удивлялся, как только он выжил во множестве миссий, в которые они отправлялись.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3011776>